

В.И. ИВАНОВ,
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
профессор, профессор кафедры
«Гражданское право» Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации

Ю.С. ХАРИТОНОВА,
доктор юридических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского центра
Московской академии
экономики и права

О «РЕАЛЬНОСТИ» УГРОЗЫ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

В статье анализируется судебная практика и положения Проекта Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», разработанного Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства о признании сделки, совершенной под угрозой, недействительной.

Ключевые слова: сделка, признание сделки недействительной, кабальная сделка, обман, насилие, имущество, волеизъявление, оспоримая сделка.

V.I. IVANOV,
The deserved lawyer
of the Russian Federation,
the candidate of jurisprudence,
the professor, the professor
of «Civil law» chair of Financial
university at the Government
of the Russian Federation

YU.S. HARITONOVA,
doctor of jurisprudence,
assistant professor,
leading research associate
of the Research center
of the Moscow academy
of economy and right

ABOUT «REALITY» OF THREAT FOR RECOGNITION OF THE TRANSACTION VOID

In article jurisprudence and provisions of the Draft of the Federal law «About modification of parts of the first, second, third and fourth Civil code of the Russian Federation, and also of separate acts of the Russian Federation», developed by Council at the President of the Russian Federation on codification and improvement of the civil legislation on recognition of the transaction made under the threat, void is analyzed.

Keywords: transaction, recognition of the transaction void, enslaving transaction, deception, violence, property, will, debatable transaction.

Понятие угрозы в смысле статьи 179 ГК в действующей редакции законодатель не раскрывает, однако многочисленные судебные решения содержат следующие пояснения.

По своему содержанию п. 1 ст. 179 ГК сам по себе направлен на защиту права граждан на свободное волеизъявление при осуществлении правомочия распоряжения своим имуществом и не может рассматриваться как нарушающий конституционные права и свободы¹. Суды разъясняют, что сделка - прежде всего действие, основанное на единстве внутренней воли и внешнего проявления (волеизъявление). Поэтому, если подлинная внутренняя воля не соответствует ее внешнему выражению, закон допускает признание таких сделок недействительными (но только в случаях очевидных и вызывающих). Такая сделка оспорима, потому что воля субъекта сделки формируется несвободно. Угроза представляет собой воздействие на психику гражданина (органа юридического лица) с целью деформирования его воли посредством заявления о причинении ему или его близким имущественного, физического или морального вреда в будущем, если он не совершит сделку².

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 52-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Курамшина Рустама Рахимджановича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

² См., например: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного

При этом суды исходят из реальности угрозы.

Например, в одном из дел суд указал, что подписание доверенности под влиянием обмана или угроз, на что ссылался истец, должно являться следствием неправомерных действий третьих лиц в отношении доверителя, поэтому подобные доводы подлежат доказыванию с представлением надлежащих доказательств, свидетельствующих об установлении факта неправомерных действий и лиц, их совершивших. Как отметил суд, к таким доказательствам в первую очередь относится вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу³.

Угроза совершения правомерного действия обычно не рассматривается как основание признания сделки недействительной.

Так, как следует из материалов одного из дел, К.Р. выдал гражданам С., В. доверенность от 27 августа 2003 г., которой уполномочил последних «распоряжаться, в том числе отчуждать, за сумму и на условиях по сво-

суда от 21 июля 2011 г. № 18АП-6493/2011 по делу № А76-11563/2009, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 мая 2011 г. № 15АП-3757/2011 по делу № А32-30425/2010, Постановление ФАС Северо - Кавказского округа от 04 февраля 2011 г. по делу № А32-15872/2009, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 октября 2010 г. № 18АП-9072/2010 по делу № А07-3920/2010 и др.

³ См., например: Постановление ФАС МО от 19 января 2006 г. № КГ-А40/13646-05.

ему усмотрению всеми принадлежащими мне по праву собственности долями в уставном капитале ООО «Фирма «Элита-Мех», в том числе долями, которые будут принадлежать мне в будущем; заключать необходимые сделки, определяя во всех случаях условия заключаемых сделок по своему усмотрению, получать исполнение по сделкам» (том 1, л. д. 76).

В последующем эта доверенность была оспорена доверителем. Истец полагал, что доверенность недействительна по двум основаниям: во-первых, ссылаясь на ее выдачу под влиянием обмана и угроз (ст. 179 ГК), и, во-вторых, по мотиву отсутствия у доверителя долей уставного капитала, полномочие на распоряжение которыми передано по доверенности. Суд это обстоятельство игнорировал. Вышестоящая инстанция отклонила ссылку заявителя кассационной жалобы на то, что суды не дали надлежащей оценки его доводам о совершении спорной доверенности под влиянием угроз, обмана и в состоянии, не позволяющем доверителю понимать значение своих действий (ст.ст. 177, 179 ГК).

Суд исходил из следующего. Доверенность подписана лично К.Р. и удостоверена нотариусом, личность и дееспособность истца проверены, текст доверенности прочитан истцу вслух, т.е. соблюдены все формальные требования к порядку выдачи доверенности.

Подписание же доверенности под влиянием обмана или угроз, на что ссылался истец, должно являться следствием неправомερных дей-

ствий третьих лиц в отношении доверителя, поэтому подобные доводы подлежат доказыванию с представлением надлежащих доказательств, свидетельствующих об установлении факта неправомερных действий и лиц, их совершивших. К таким доказательствам, в первую очередь, относится вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу.

Однако подобных доказательств при рассмотрении дела в арбитражном суде всех трех инстанций истцами не представлено.

При таких обстоятельствах кассационная инстанция пришла к выводу о том, что решение и постановление вынесены на основе полного исследования обстоятельств, имеющих значение для дела, и при правильном применении норм материального и норм процессуального права, в связи с чем судебные акты подлежат оставлению без изменения⁴.

В другом судебном акте указывается, что рекомендация по заключению договора на выполненные работы, содержащаяся в предписании Ноябрьского отдела по надзору за горно-техническими работами Управления Тюменского округа Госгортехнадзора России от 12 февраля 2003 г. № 03, не является и не могла являться обстоятельством, вынуждающим ООО «Управляющая компания «Томскподводтрупроводстрой» заключить оспариваемый дого-

⁴ См., например: Постановление ФАС Московского округа от 19 января 2006 г. № КГ-А40/13646-05.

вор под угрозой каких-либо негативных последствий⁵.

Угрозу отличают от насилия. Суды полагают, что из смысла п. 1 ст. 179 ГК следует, что для признания сделки недействительной, как совершенной вследствие насилия, истцу необходимо представить доказательства применения физического воздействия к нему при совершении сделки. При этом под насилием в смысле указанной статьи понимается противоправное физическое воздействие на другое лицо путем причинения страданий ему или его близким с целью заставить совершить сделку. Насилие может выражаться в причинении физических страданий (нанесении побоев, ограничении либо лишении свободы передвижения и т.д.), а также в воздействии на имущество (уничтожение либо повреждение имущества, захват его и т.п.)⁶.

Соответственно угроза, в отличие от насилия, является исключительно воздействием на психику лица, на его сознание, а не на личность и не на имущество, угроза – это не реализованное в действительности намерение причинить вред.

Таким образом, при рассмотрении дела о признании сделки недействительной как совершенной под угрозой, на практике решаются два важнейших вопроса: реальной ли была

⁵ См., например: Постановление Президиума ВАС РФ от 28 декабря 2004 г. № 11509/04 по делу № А40-2093/04-85-25// «Вестник ВАС РФ», 2005, № 4.

⁶ См., например: Постановление ФАС Центрального округа от 24 января 2011 г. по делу № А54-836/2010-С9.

угроза и заключалась ли она в непропорциональных действиях причинителя.

В первоначальном проекте изменений ГК⁷ Совет по кодификации гражданского законодательства в 2010 г. предлагал внести следующие исправления: «Статья 179. Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, или стечения *неблагоприятных* обстоятельств

1. Сделка, совершенная под влиянием насилия *или реальной* угрозы, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего».

Судебная практика нашла свое отражение и в учебной литературе. Например, в учебнике гражданского права под редакцией профессора Е.А.Суханова указано, что угроза – явление, отличное от насилия, которая состоит только в психическом воздействии, т.е. угроза – нереализованное в действительности намерение причинить какое-либо зло⁸.

⁷ Проект федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации разрабатывается Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании гражданского законодательства». На сайте размещено 13 ноября 2010 года.// http://www.privlaw.ru/index.php?news_year=2010 (дата обращения – 16 апреля 2012).

⁸ Гражданское право. Общая часть: Учебник: в 4 т. / В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др.; под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1.

По основанию совершения сделки под угрозой может быть признана недействительной сделка, совершенная гражданином или юридическим лицом, орган которого действовал несвободно. Так, орган юридического лица может быть склонен к совершению невыгодной для юридического лица сделки под угрозой разглашения сведений о незаконных действиях юридического лица, информации, составляющей коммерческую тайну, и т.п.

Далее в учебнике указывается, что основанием для признания сделки недействительной может служить не всякая угроза. Угроза должна быть реальной, исполнимой⁹.

Практическое значение имеет и значительность угрозы. Значительность угрозы означает, что «зло грозило существенному благу, личному или имущественному»¹⁰.

Требование к реальности угрозы для признания сделки недействительной предъявляют и другие авторы.

Как пишут Р.О. Халфина и Н.М. Коршунов, угроза должна носить реальный, а не предположительный характер. Лицо, совершающее сделку под угрозой, должно сознавать возможность ее исполнения. Наконец, угроза должна быть «существен-

ной» или «значительной», исходя из значимости тех ценностей, которым она создавала опасность. Поэтому верной считается ситуация, когда судом была квалифицирована как недействительная сделка продажи квартиры, к которой продавца принуждали угрозой убийства (Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 29 августа 1971 г.). Угроза лишить наследства не делает законным заключение брака. Она неправомерна, таким образом, сама по себе, поскольку направлена на принуждение к совершению сделки¹¹.

И.А. Данилов пишет, что если насилие как физическое воздействие несомненно указывает на отсутствие воли, направленной на заключение сделки, то этого нельзя однозначно утверждать об угрозе, поскольку не любая угроза в зависимости от ее серьезности способна подавить волю стороны сделки. Угроза должна иметь реальный характер, при этом угроза реальна, если она фактически осуществима. Субъект, заключающий сделку под влиянием угрозы, должен сознавать возможность ее реализации. Также угроза должна являться «существенной» – исходя из важности тех ценностей, которым она способна причинить вред. Угроза

⁹ Гражданское право. Общая часть: Учебник: в 4 т. / В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др.; под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1.

¹⁰ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. (изд. 1907 г.). М.: Спарк, 1995. С. 115.

¹¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой: в 3 т. (постатейный) / Т.Е. Абова, З.С. Беляева, Е.Н. Гендзехадзе и др.; под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. Т. 1.

признается существенной, если она может вынудить лицо к заключению сделки. Соответственно только реальная и значимая угроза, которая действительно повлияла на волю контрагента, может повлечь за собой недействительность сделки¹².

Однако с такой постановкой вопроса трудно согласиться. Еще девять лет назад профессор И.А. Покровский писал о значении объективного и субъективного критериев угрозы при воздействии на волю и волеизъявление субъекта. Ученый говорил о том, что все древнее, в том числе римское, законодательство стояло на позициях объективного характера угрозы: не требовалось, чтобы человек был героически храбр, но нужно было, чтобы он не был и чрезмерно труслив. «Другими словами римское право предполагало некоего среднего, типичного человека, как *объективный* критерий для решения вопроса о серьезности или несерьезности угрозы. Однако или рядом с этим старым римским воззрением пробивается другое. Новое Германское уложение (§ 123) уже говорит об угрозе просто, без всяких определений и ограничений: достаточно только доказать, что лицо было действительно угрозой подавлено; какова же была эта угроза – безразлично»¹³.

¹² Данилов И.А. Сделки с пороками воли, вызванными внешним воздействием на сторону сделки // Юрист. 2011. № 2. С. 36 - 40.

¹³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. СПб. 1917. С. 109.

Такой постановкой вопроса Германское гражданское уложение перешло из масштаба объективного к *субъективному*, и поступило, по мнению И.А. Покровского, конечно, правильно.

Следует отметить, что все советское законодательство (ГК РСФСР 1964 года и последующее) имело аналогичную ГГУ конструкцию нормы о признании недействительной сделки, совершенной под угрозой.

По мнению И.А. Покровского, применение объективного масштаба анти социальное в этом случае и приводит к вопиющим последствиям. «При известных условиях личной жизни самая пустая с объективной точки зрения угроза – вроде угрозы перестать кланяться или петь под окнами похоронные песни – может оказаться достаточно сильной, чтобы вынудить то или другое обещание. Пусть люди, испугавшиеся этой угрозы – люди больные или слабонервные. Но эта их слабость не может быть признана в культурном законодательстве достаточным социальным основанием для обогащения других»¹⁴.

Полагаем, в современных условиях идеи И.А. Покровского приобретают особое значение. Мы можем сделать вывод, что и сегодня в развитом правовом порядке судебная практика должна доказывать не какую-то реальность, а сам факт угрозы. Пустая угроза или угроза злоупотребления правом – наличие такого факта должно служить правовым основанием

¹⁴ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. СПб. 1917. С. 110.

для признания сделки недействительной.

Для недействительности сделок по этим основаниям важно, чтобы насилие или угроза были основополагающей причиной заключения сделки.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что не должна учитываться и правомерность либо неправомерность угрозы, хотя в правовой литературе имеются различные позиции относительно этого вопроса¹⁵. По мнению одних авторов, нельзя признавать сделку недействительной, если угроза состоит в возможности совершения правомерных действий¹⁶. При практическом следовании такой точке зрения можно оставить без защиты интересы тех лиц, которые заблуждались относительно своих действий, считая их преступными, когда они таковыми не являлись, а также тех, в отношении которых необоснованно возбуждено уголовное дело по подозрению в совершении преступления.

По мнению И.А. Данилова, правомерная угроза не должна считаться причиной подмены внутренней воли стороны сделки, поскольку о необходимости произвести правомерное действие она знает заранее и это не способно исказить ее волю. Поэтому угроза произвести правомерное дей-

ствие не может выступать основанием недействительности сделки. Насилие не обязательно должно быть уголовно наказуемым, но всегда противоправным¹⁷. В соответствии со ст. 179 ГК сделка, совершенная под влиянием насилия (угрозы), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Как правило, основанием для вынесения решений о признании сделки недействительной по названной категории дел является только вступивший в законную силу приговор суда о признании лица, применившего насилие или угрозы, виновным в данных преступлениях. В иных же случаях суды отказывают в удовлетворении иска, указывая на недоказанность применения насилия или угроз.

Согласно точке зрения другой группы ученых, угроза может состоять как в возможности совершения правомерных действий (наложение ареста на имущество, сообщение в правоохранительные органы или в печать сведений о преступной деятельности и т.п.), так и в возможности совершения неправомерных действий (истязание, уничтожение личного имущества и т.п.)¹⁸. Таким образом, угроза может заключаться как в возможности совершения правомер-

¹⁵ См.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003. С. 765; Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Чебоксары, 1997. С. 232.

¹⁶ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. С. 115; Советское гражданское право. Т. 1. М., 1986. С. 222.

¹⁷ Данилов И.А. Сделки с пороками воли, вызванными внешним воздействием на сторону сделки // Юрист. 2011. № 2. С. 36 - 40.

¹⁸ Гражданское право Общая часть: Учебник: в 4 т. / В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др.; под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1.

ных действий (сообщение о преступной деятельности лица, наложение ареста на имущество), так и в возможности совершения неправомерных действий (причинение вреда жизни и здоровью, повреждение или уничтожение личного имущества)¹⁹.

Полагаем, угроза может заключаться и в совершении правомерных действий. Обещание рассказать о смертельной болезни потерпевшего, о кредитной истории, пусть даже и хорошей, может вынудить субъекта заключить нежелательную для него сделку.

Это подтверждает и текст Проекта Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», разработанного Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, в котором предложено указать в п. 1 ст. 179: Угроза осуществить право является основанием признания сделки недействительной, если под влиянием этой угрозы сторона совершила сделку, не связанную с указанным правом. Предлагаемый подход позволит также отделить угрозу, влекущую уголовное наказание, от угрозы в гражданско-правовом смысле. Перед нами стоит факт установления масштаба этой угрозы, даже если это правомерные действия (в том числе угроза род-

ственникам, диффамация, обращение в суд, «белое» рейдерство). Это угроза в сфере гражданского оборота. Угроза есть и в Уголовном кодексе Российской Федерации²⁰ – но в данном случае она остается за кадром. Давление возможно и вне рамок уголовного дела при рейдерстве, диффамация, нарушение закона о персональных данных, кредитные истории и др.

По мнению И.В. Субботиной, невозможно эффективно противодействовать требованиям совершить сделку под угрозой как противоправному деянию посредством мер гражданско-правовой ответственности²¹.

²⁰ Согласно ст. 179 УК РФ подлежит уголовной ответственности принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства. Важной оговоркой, содержащейся в диспозиции приведенной статьи, является отсутствие признаков вымогательства, т.е. требования передачи имущества как такового, что обязательно для состава вымогательства. Вследствие этого важным является вопрос об отграничении принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения от вымогательства (См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2007.).

²¹ Субботина И.В. Уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 7.

¹⁹ Лихачев Г.Д. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. М.: «Юстицинформ», 2005. С. 138.

Если брать угрозу как таковую, а не только уголовно наказуемую, то само противодействие угрозе – дело утопическое. Тем более что специалисты по уголовному праву обращают внимание: статья 179 УК редко применяется на практике. И объясняется это недостатками в работе правоприменительных органов, латентностью данного вида преступлений, а также в определенной мере несовершенством норм закона. Однако введение в практику судов, рассматривающих гражданские и арбитражные споры, обязанности только решить вопрос о наличии или отсутствии угрозы и о требуемом предоставлении, влияющих на несвободу волеизъявления при совершении сделки, а не ее неправомерности или реальности, позволит решить многие проблемы практического характера и адекватно защитить интересы пострадавших. Ведь угроза может быть иррациональной (например, требование подарить пенсию, «иначе хуже будет»), виртуальной (например, угроза вывести из строя технику с помощью программ – «вирусов» на компьютер пользователя) или мистической (угроза «сзлазить» или «напустить порчу»).

Таким образом, не целесообразно связывать угрозу с ее исполнимостью. Это ошибочное представление, поскольку в таком случае практикой не учитывается обычный человек, у которого могут быть слабости, возбудимая нервная система, определенные жизненные установки. Влияние на его психику может оказать любая угроза, к которой он сам относится серьезно.

Исходя из этого, нужно уже сегодня переориентировать судебную практику, независимо от того, когда будет принят упомянутый законопроект. Полагаем, судебная практика должна ориентироваться на доказанность факта угрозы (оказание психологического давления), а какое оно, давление – значения не имеет. Нельзя связывать признание сделки, совершенной под угрозой, недействительной с приговором суда по уголовному делу, вступившим в законную силу. Если кто-то может использовать слабости человека путем угроз воздействуя на его психику, развитое и гуманное законодательство этого терпеть не может. Во главу угла следует ставить именно субъективное восприятие лицом полученной в его адрес угрозы и имущественное обещание, данное под ее влиянием.

Библиографический список:

1. *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2007.
2. *Гамбаров Ю.С.* Гражданское право. Общая часть. М., 2003.
3. Гражданское право. Общая часть: Учебник: в 4 т. / В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др.; под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1.
4. *Данилов И.А.* Сделки с пороками воли, вызванными внешним воздействием на сторону сделки // Юрист. 2011. № 2. С. 36 - 40.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой: в 3 т. (постатейный) / Т.Е. Абова, З.С. Беляева, Е.Н. Гендзехадзе и др.; под ред. Т.Е. Абовой,

А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. Т. 1.

6. *Лихачев Г.Д.* Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. М.: «Юстицинформ», 2005. С. 138.

7. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. СПб. 1917. С. 109.

8. *Субботина И.В.* Уголовная ответственность за принуждение к совершению

сделки или отказу от ее совершения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 7.

9. *Тархов В.А.* Гражданское право. Общая часть. Чебоксары, 1997. С. 232.

10. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. (изд. 1907 г.). М.: Спарк, 1995.